

НЕЛЬЗЯ БОЯТЬСЯ ПАУКОВ

Стражник, держа в руке сетку с мячом, подвёл Алису к узкой лестнице, ведущей вниз, и сильно толкнул её в спину. Алиса покатилась по бесконечным скользким ступенькам. Вслед за ней полетел мяч. Наверху заклонился люк. Стало совсем темно.

— Где мы? — спросила Алиса, потирая ушибы.

— В подземелье, — пискливо ответил мяч Дикодин. — Отсюда ещё никто не выходил живым.

— А что они так кричали? — спросила Алиса.

— Гайдо пробрался на твой корабль, хотя его охраняли. Он поднял корабль и улетел. Сейчас за ним гонятся.

— Молодец Гайдо! — за кричала Алиса. — Вот молодец!

У неё сразу улучшилось настроение. Эти растяны, по думала она, стерегли подковы к кораблю, стараясь поймать таинственного Гайдо, а настоящий Гайдо тем временем спокойно взлетел.

— Он приведёт к нам помощь, — сказала Алиса.

— Не успеет, — прошипал мяч, — любого, кто попадает в это подземелье, посыпают пауками.

Алиса непроизвольно оглянулась. Тьма и тишина...

— Не бойся, — сказала она, но её голос сорвался.

Ей было очень страшно.

— Мне уже всё равно.

— Я глупый шпион.

— Настоящие шпионы так не говорят о себе.

— Император захватил всю мою семью... И мне было сказано: «Отыщишь на Земле наших врагов — семья будет цела». Я всё сделал! Выследил корабль! Выследил вас, даже выследил Тадеуша, его поймали и привезли сюда. Ты думаешь, я делал это с радостью?

— Я тебя понимаю, — сказала Алиса, — хотя мне и очень неприятно думать, что ты виноват в наших бедах. Если даже делаешь подобные дела по принуждению, то они не становятся от этого менее подлыми. Это грустно, но это так.

— Но он убил бы моих родных!

— А теперь?

— Теперь, наверное, он уже убил их и убьёт меня.

— Вот видишь.

Вдруг Алиса услышала, как в темноте кто-то зашевелился.

— Пауки! — воскликнула девочка и вскочила. Она с детства боялась больших пауков.

— Это не пауки. Это только я, — послышалась из темноты низкий голос.

В углу зажглась свечка и осветила старую женщину, которая сидела на куче тряпья. Она была в рваном платье, волосы спутаны, глаза зазорились.

— Кто вы? — спросила Алиса. — Почему вы здесь, бабушка?

— Я здесь потому, что меня не существует, — загадочно ответила женщина. — Чем вы-то не угодили Завастрю?

— Я не угодил тем, что верно служил, — ответил мяч.

— А тебя, девочка, за что?

— Ни за что! — ответила Алиса.

— Вы, конечно, не знаете, как Завастр попал на

Дорогие соавторы!

На этот раз я обращаюсь не ко всем, кто присыпал свои продолжения, а к тем корреспондентам, которые пишут нам постоянно. Много раз, например, присыпали свои продолжения Сергей Беловодов, Саша Цыганок из Краснозермейска Донецкой области, Васил Гроссу из молдавского села Варваровки, Алексей Савинов и Алексей Кузнецов из Тольятти. Независимо от того, вошли ли в повесть их идеи, сюжетный ход или фраза, я думаю, все согласятся, что роль по-

стоянных корреспондентов в нашей работе очень велика. И я надеюсь, что они не покинут нас до конца повести.

Теперь о сюжете повести. Хотелось бы узнать, кто такая таинственная старуха из подземелья. И ещё: что будет делать Ирия. Некоторые полезные соображения я почерпнул из писем Тани Щербаковой (г. Миасс), Юли Седининой (г. Минск), Димы Климова (г. Пермь), из версий наших постоянных корреспондентов. Что ж, наступает решительный момент!..

притягивало к полу магнитом. Она уговаривала себя: пауков я не боюсь. Они охотятся, выискивая волны страха.

И тут увидела в темноте желтоватый отблеск — это горели глаза пауков, которые преградили ей дорогу.

Пауки явно ждали Алису.

Тогда она сказала:

— Здравствуйте. — Голос сорвался, она откашлялась и повторила: — Здравствуйте. Я на вас не обижусь. Вы глупые твари. Пожалуйтесь мне получше, я хочу отобрать парочку для зоопарка.

И заметила, как свеча в её руке, словно желая помочь, разгорается всё ярче. От этого света пауки совсем растерялись, и плотная стена из блестящих, ломкокостей начала медленно отступать.

— С дороги! — приказала им Алиса. — Не шагать же мне через вас. Это очень противно. Уходите, а то рассержуся.

Пауки отступали назад всё быстрее, давили друг друга, словно их преследовал страшный хищник, а не безоружная девочка со свечкой в руке.

— Вон отсюда! — Алиса пошла ещё быстрее.

И тогда пауки, охваченные паникой, кинулись прочь.

Алиса остановилась и перевела дух. «Какая я слаба! — подумала она. — Нет сил идти. Но идти надо».

Постепенно пол поднимался вверх, идти стало ещё труднее. Пришлось перебираться через завал, который доставал чуть ли не до потолка. Алиса ободрала коленки. А конца этому ходу не было.

Что-то беспокоило Алису. Она даже не могла объяснить что. Но было ощущение, словно кто-то крадётся за ней следом, идёт бесшумно и осторожно.

Когда ход чуть изогнулся, Алиса быстро спряталась за выступ и прижалась спиной к стене. Но ничего не услышала. Словно преследователи, угадав её манёвр, тоже затаялись.

Тогда Алиса поспешила вперёд. И тут увидела новое препятствие.

Перед ней, разложившись попрёк прохода, лежала громадная сороконожка.

При виде Алисы сороконожка начала быстро подниматься. Она поднималась всё выше, и множество одинаковых когтистых лапок примерились, как лучше схватить жертву.

— Я тебя не боюсь, — сказала Алиса устало. — Уйди.

Но сороконожку это не подействовало. Она резким движением кинулась на девочку. Алиса почувствовала, как острые когти рвут её одежду.

Свечка упала. Но вдруг пещеру осветили яркие синие лучи. Они ударили по сороконожке, отбросили её назад.

Алиса без сил опустилась на пол.

— Ничего, — раздался голос позади. — Скоро выходит.

Это был голос таинственной узницы.

Значит, она шла за Алисой?

— Спасибо, — поблагодарила девочка щёпотом.

— Спасиши, — посоветовала её спасительница. — У тебя мало времени.

Алиса поднялась, нащупала свечку, которая сразу разгорелась в ее руке. И победила.

(Продолжение следует).

Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЁВ
и другие

Рис. О. КОРНЕВА.

этую планету. Не знаете, что народ сверг жестокого злодея. Тогда Завастр захватил флагманский корабль и вместе со своими приближёнными умчался сюда. И живёт лишь одной идеей — вернуться на свою планету, жестоко отомстить тем, кто посмел его изгнать. А теперь с вашей помощью, глупые дети, он нашёл базу странников. Он грабит её, готовится к победоносному возвращению домой.

— Значит, всё — обман, — произнесла Алиса.

— Да. Бойся за себя и за своих друзей. Может быть, вы нужны ему как заложники. Или, может, наоборот, не нужны, как лишние свидетели. Я не знаю всех извилин его злодейского ума. А пауков, которые таятся в этом подземелье, не бойся. Если их не бояться, они не тронут.

— Отсюда нет выхода? — спросила Алиса.

— А куда пойдёшь? Надо ждать...

— Чего ждать? — завизжал мяч.

— Спасения или смерти... Ведь всё равно сейчас ничего не сделаешь. Ложитесь спать. Во сне люди ничего не боятся.

— Я не могу спать! — воскликнула Алиса. — Он там моих друзей сейчас доиграивает.

Из темноты послышалось шуршание.

Сначала Алиса увидела глаза. Круглые, немигающие, они тускло светились.

— Только не бойтесь, — снова сказала старуха.

Они это чувствуют.

Шуршание приближалось. Из темноты возникли пауки — с жёлтыми светящимися глазами, с могучими клешнями. Пауков было много, каждый ростом с собаку.

— Возьми меня на руки, — прошипал мяч, — я умру от страха.

— Зачем его спасать? — сказала старуха. — Он тебя и твоих друзей предал. Отдай его паукам, и дело с концом.

— Да нельзя же так! — Алиса подхватила трепетавший серый мяч. — Не бойся, тогда они тебя не тронут.

Но ужас мяча почудили и пауки. И устремились к Алисе, тянули клешни к маленькому круглому существу в её руках. Алиса отвернулась от них и кинулась к стене, чтобы пауки не достали несчастный мяч.

— Ну сделайте что-нибудь! — крикнула девочка старухе.

— Ничего не сделаешь, — ответила та. — Хочешь жить — отойди в сторону.

Острые клешни всё сильнее рвали пижаму, и как ни отбивалась Алиса, её оторвали от стены и вырвали мяч из рук.

Алиса пыталась расшвырять пауков, но они были сильнее.

А потом как по команде, толкаясь и спеша, пауки бросились прочь и исчезли в темноте.

Алиса кинулась туда, где упал серый мяч. Но на полу было лишь мокрое пятно — всё, что осталось от несчастного предателя.

— Заслуженная гибель, — сказала старуха.

— Он же спасал свою семью!

— Странная ты, Алиса! Его уже не вернёшь. Ты не испугалась, потому что защищала его. Была бы одна — испугалась. Тут бы тебе и конец.

Алиса почувствовала, что ноги её не держат. Она се-

ла на пол и горько зарыдала.

Немного успокоившись, вспомнила о друзьях. Как они? Может, им плохо?

Старуха дремала в углу.

— Скажите, пожалуйста, — спросила Алиса, — из этого подземелья нет выхода?

— Эти ступеньки ведут к люку. Люк в днище корабля. Он стоит в кратере потухшего вулкана, под ним пещера. Эту пещеру Завастр превратил в тюрьму. Выхода нет.

«Странная женщина», — подумала Алиса. — Какая-то равнодушная».

— Если через люк нельзя, — решила Алиса, — я пошла в тот подземный ход, куда убежали пауки.

— Погибнешь!

— Я не боюсь пауков.

— А если там нет выхода?

— Должен быть, — возразила Алиса. — Здесь паукам нечего есть. Значит, они ходят на охоту. Я не могу сидеть и ждать, если моим друзьям плохо.

— Ты всерьёз? — Женщина только теперь повернула, что Алиса и в самом деле пойдёт.

— Конечно. И очень спешу.

— Тогда возьми свечку. Я её для себя берегла. Возьми, ты меня удивила.

— Спасибо, — поблагодарила Алиса.

Воздух в подземелье был неподвижен, и пламя тянулось к потолку ровно, как в стеклянной колбе.

Алиса пошла в ту сторону, откуда появились пауки.

— Так ты с Земли, говоришь? — спросила женщина.

— Да.

Алиса шла медленно, ноги были тяжёлые, словно их